

А. П. Седых, М. И. Шевченко
Белгород

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ВЕКТОР ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию языковой личности политического деятеля. Институциональный дискурс рассматривается как коммуникативная структура, являющаяся вектором индивидуальных и национальных особенностей коммуникативного поведения. Политическая деятельность в её речевой ипостаси строится главным образом на использовании готовых коммуникативных единиц: схем, шаблонов, клише, связанных с особенностями языкового мышления в области идеологических предпочтений. Языковое мышление проецируется в политическую активность, которая связана через конвенциональность семантики с мифологическими установками каждого национально-культурного сообщества. Мифологизация является универсальным способом постижения, организации и категоризации действительности.

Анализируется коммуникативный потенциал средств манифестации личности политика. Представлен алгоритм исследования признаков институциональной языковой личности. Основой выявления сущностных признаков языковой личности выступает лингвокогнитивный подход, учитывающий комплексные параметры вербалики политического деятеля. Предлагается структурировать языковую личность политика с учетом идеологических, психоэмотивных, этнокультурных, тематических элементов национального языка и узуса. Идеологический страт соотносится с системой идей, представлений, взглядов, характеризующей воззрения на объективную реальность и человеческую экзистенцию. Психоэмотивный уровень отражает личностные параметры коммуникативного поведения политика с точки зрения эмоциональных параметров употребляемого языкового материала. Поскольку каждый видный политический деятель представляет определенное языковое сообщество, то можно выделить тнo-культурные признаки институциональной языковой личности. Тематический уровень демонстрирует превалирующие тематические группы в речевых манифестациях политиков. Перечисляются превалирующие в речевых манифестациях политиков тематические группы, отражающие актуальные события политического мира: украинский кризис, санкции против России, экономика (перечень тем не полный).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая личность; институциональный дискурс; лингвокогнитивная; теория языка и коммуникации; семиотика текста и высказывания.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Седых Аркадий Петрович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкого и французского языков, факультет иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ); адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85; e-mail: sedykh@bsu.edu.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Шевченко Мирослав Игоревич, аспирант, кафедра немецкого и французского языков, факультет иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ); адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85; e-mail: sedykh@bsu.edu.ru.

Любой видный политический деятель является одним из ярких представителей языкового сообщества, к которому он принадлежит. Его словотворчество отражает характерные признаки национальной коммуникации. Исходя из этого, мы рассматриваем институциональный дискурс как коммуникативную структуру, являющуюся вектором индивидуальных и национальных особенностей коммуникативного поведения. Данная позиция связана с когнитивно-коммуникативным подходом к трактовке характерологических составляющих институционального высказывания.

Политическая деятельность в её речевой ипостаси строится главным образом на использовании готовых коммуникативных единиц: схем, шаблонов, клише, связанных с особенностями языкового мышления в области идеологических предпочтений. Языковое мышление проецируется в политическую активность, которая связана через конвенциональность семантики с мифологическими установками каждого национально-культурного сообщества. Мифологизация является универсальным способом постижения, организации и категоризации действительности. Она охватывает все уровни социальной и индивидуальной практик. При этом политический миф требует

особого состояния сознания, специфической мыслительной парадигмы, продуцирующей систему представлений индивида о культуре институциональной коммуникации.

Как известно, языковая личность познается через её текстовое (дискурсное) проявление, ведь за каждым текстом стоит личность, владеющая системой языка [Белянин 2000: 116]. Профессиональные политики предположительно также хорошо владеют национальным языком, реализуясь прежде всего как языковые личности, и мы опираемся именно на данный постулат.

Языковая личность (ЯЛ) политика может быть рассмотрена в корреляции с национальной концептосферой, которой свойственны креативные параметры функционирования. Национальный политик может быть рассмотрен как «языкотворческая личность». Толкуя политический текст как «смыслопорождающее устройство» (термин Ю. М. Лотмана [Лотман 1999]), мы рассматриваем данный тип дискурса в качестве самостоятельного семиотического конструкта, носителя не только индивидуальных языковых характеристик, но и национальных особенностей функционирования языка.

При выборе тех или иных средств реализации смысловой структуры высказывания, иными

словами семантико-смыслового и прагматического формата своего политического текста, политический лидер не свободен от жанровой обусловленности подобной задачи. Речь здесь идет об этнокультурной обусловленности выбора языковых средств. При этом учет идиолектной специфики авторского дискурса представляется чрезвычайно важным моментом в процессе когнитивно-коммуникативного анализа, на основе которого могут быть выделены ядерные признаки языковой личности политического лидера.

Мы разделяем мнение Е. В. Падучевой о том, что описание специфики семантической интерпретации структуры текста входит в компетенцию лингвистики и истолкование текста опирается на выявление смыслов, которые в нем заложены в силу того только, что он написан на национальном языке [Падучева 1996: 198]. Иными словами, объективный лингвистический анализ предшествует выделению в структуре авторского дискурса этноцентрических/индивидуальных элементов.

Политическая фразеология довлеет над языковым мышлением лидера, навязывая ему штампы, фразеологизмы-эвфемизмы. Как одна из ее версий ЯЛ политика может быть смоделирована в данном эпистемологическом ключе, так как рассматриваемый тип личности не может исследоваться без учета арсенала идиолектной фразеологии. Вместе с тем носители национального языка не всегда знакомы со всеми параметрами фразеологического узуса, от них могут ускользать и ассоциативные смыслы. К тому же фразеологические единицы в речи политического лидера стимулируют скорее эмоциональное, чем логическое восприятие высказывания. С характерологической точки зрения количественные и качественные показатели фразеологической плотности речи политика могут составить эмпирическую базу для лингвистической идентификации его личности.

Традиционно различают несколько уровней ЯЛ:

1. Вербально-семантический.
2. Когнитивный.
3. Прагматический.
4. Коммуникативный [Караулов 1987; Карасик 2002; Седых 2004].

Уровневая модель *homo loquens* (человека говорящего) определяет индивида как некий пучок дифференциальных признаков, который, в зависимости от своей экзистенциальной/коммуникативной манифестации, объединяет в себе необходимые для рассматриваемой ситуации функции.

Вместе с тем ЯЛ может быть рассмотрена не только в рамках вышеприведенной парадигмы, но и с точки зрения ее манифестаций через профессиональный язык и фразеологию, отражающих не только реалии ремесла, которым владеет индивид, но и его мировидение, философскую концепцию жизни. В этом смысле задачи типологизации институциональной ЯЛ должны решаться в зависимости от ее национальной принадлежности.

Так, при сопоставительном изучении этнических и национальных вариантов институциональной ЯЛ наиболее перспективным представляется интегративный подход, включающий в себя изучение культурологического аспекта речевого по-

ведения в сочетании с лингвистическим подходом. Речь идет об описании коммуникативного поведения носителей элитарной либо массовой языковой культуры, а также о характеристиках людей с позиций их коммуникативной компетенции, в рамках анализа креативного и стандартного языкового сознания.

В этом ключе языковая личность политика может быть структурирована, в частности, с учетом анализа специфики *идеологических, психомотивных, этнокультурных, тематических* элементов национального языка и узуса. Рассмотрим каждый из обозначенных уровней функционирования институциональной языковой личности.

Идеологический

Данный страт соотносится с системой идей, представлений, взглядов, характеризующей воззрения на объективную реальность и человеческую экзистенцию. Речь не всегда может идти об идеологической концепции политической партии, по отношению к которой позиционируется тот или иной политик.

Например, следующие высказывания отражают прежде всего мировоззренческий уровень личностных языковых манифестаций политиков: *Отличие государственного деятеля от политика в том, что политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель — на следующее поколение* (Черчилль. URL: http://www.foxde sign.ru/aphorism/topic/t_policy.html); *Какова бы ни была идеология в данной стране, ее национальные интересы неизменны* (Рузвельт. URL: http://stuki-druki.com/aforizm_Ideologiya.php); *Разные люди склонны западать на разные вещи. Кто-то попадает в зависимость от табака. Кто-то, прости Господи, от наркотиков. Кто-то становится зависим от денег. Говорят, что самая большая зависимость — от власти* (Путин. URL: <http://www.inpearls.ru/author/1469>).

Катализаторами идеологического фона приведенных высказываний выступают языковые комплексы *политик ↔ деятель, идеология ↔ национальные интересы, зависимость ↔ власть*. Активное функционирование приведенных языковых структур в составе основного фонда национального языка повышает ассоциативный заряд соответствующих высказываний политического руководителя. Использование подобных речений представляет интерес прежде всего в качестве средств передачи идеологических взглядов лидера, так как их семантика вписывается в комплекс общечеловеческих ориентиров.

Психомотивный

Этот уровень отражает личностные параметры коммуникативного поведения политика с точки зрения эмоциональных характеристик употребляемого языкового материала. Эмоциональность фраземики институциональной языковой личности может определяться в терминах интенсивности: *нейтральная, средняя, повышенная*.

Так, у ряда политиков обнаруживаем следующие эмотивные речения: *Россия не обязана выполнять условия извне. Пусть жену свою учат щи варить!* (Путин. URL: <http://www.inpearls.ru/author/1469>); *What would any tyrannical regime possessing a weapon of mass destruction think viewing the history of the world's diplomatic*

dance with Saddam? ('дипломатический танец с Саддамом') (Блэр. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/194/5048>); *Нет смысла прятать голову в песок. В Великобритании поддержка Европы в ее сегодняшнем виде — уже на волоске* (Кэмерон. URL: <http://inosmi.ru/europe/20130125/205039310.html>).

В приведенных высказываниях с фразеологическими единицами *учить варить щи*, *дипломатический танец*, *прятать голову в песок* реализуются культовые коннотации народа, на языке которого говорит каждый из лидеров. Коннотативный фон каждого из высказываний представляется насыщенным эмоциями. Прагматический компонент приведенных речений базируется на синтаксическом противопоставлении посылки и вывода. Каждая посылка и вывод являются общепризнанными суждениями и закрепляют точку зрения говорящего на события.

Этнокультурный

Каждый видный политический деятель является ярким представителем своего языкового сообщества. Этнокультурные признаки институциональной языковой личности могут быть выделены по частотности обращения к идиоматическому фонду национального языка.

Например, крупные политики современности всё чаще используют в выступлениях национальную фразеологию и мифологию: *Возможно, нашему Мишке нужно посидеть спокойно, не гонять поросят и подсвинков по тайге, а питаться ягодами и медком. Может, его в покое оставят? Не оставят. Потому что всегда будут стремиться, чтобы посадить его на цепь. А как только удастся — вырвать и зубы и когти. В сегодняшнем понимании это — силы ядерного сдерживания. Как только это, не дай Бог, случится, то и мишка не нужным станет, чучело из него сделают и все* (Путин. URL: <http://city.info/man/vladimir-vladimirovich-putin>); *The Good Book says don't throw stones at glass houses, or make sure we're looking at the log in our eye before we are pointing out the mote in other folks' eyes* (В Библии говорится: *не бросай камни в стеклянные дома или убедись в том, что в твоём глазу нет бревна перед тем, как указывать на сучок в чужом*) (Обама. URL: <http://lenta.ru/news/2014/12/11/obama/>); *В случае выхода из ЕС не будет обратного пути, это билет в один конец* (Кэмерон. URL: <http://inosmi.ru/europe/20130125/205039310.html>); *Глядя на него* (и. о. главы МИДа Украины Андрея Дещицу — прим.), *вспоминается хорошее выражение: не умеешь пить — не пей* (Лавров. URL: <http://www.inpearls.ru/author/32358>).

Как видим, метафорический дискурс (*хозяин тайги — медведь*) и фразеологические единицы *бросать камни, бревно в глаз, билет в один конец, не умеешь пить — не пей*, будучи зависимыми от институционального кода культуры, в своем употреблении в определенной мере формируют национально-культурные параметры политического дискурса. Благодаря коннотативному макрокомпоненту фразеологический (метафорический) материал не только является ярким выразительным средством любого языка, но и, функционируя в речи политика, воздействует на эмоциональную структуру личности представителей национальной лингвокультуры в качестве

реципиентов институционального текста. Напомним мысль А. П. Чудинова о важной роли «развертывания метафорической модели» в политическом тексте [Чудинов 2006]. Данная модель активно функционирует в приведенных выше высказываниях и повышает их эмотивный заряд.

Тематический

Данный уровень демонстрирует превалирующие тематические группы в речевых манифестациях политиков. На основе сопоставительного выделения доминантного тематического материала в политическом дискурсе представляется возможным описать существенные признаки языковой личности.

Так, коммуникативный потенциал современных политических деятелей отличается актуализацией следующих блоков, отражающих животрепещущие темы политического мира:

1. Украинский кризис.

Украинский народ, конечно, должен иметь возможность выбрать свой путь, но это не должно вредить России (Меркель. URL: <http://www.inpearls.ru/pearls/tag/id/47046/value/peregovory+merkel>); *Украинскую историю преподавали так, что чуть ли не в Троянской войне участвовали укры, а Иисус Христос был украинцем* (Смолин. депутат Госдумы URL: <http://www.aif.ru/politics/russia/1163134>); *Мы никого не заставляем, никого не шантажируем, не угрожаем... Мы — вежливые люди...* (Лавров. URL: <http://www.inpearls.ru/author/32358>).

2. Санкции против России.

На разных международных форумах то один, то другой министр из стран, объявивших России санкции, отводит меня в сторонку и, крутя пуговицу на пиджаке, просит войти в положение. Мол, мы не хотим, но заставляют. Консенсус, солидарность... (Лавров. URL: <http://www.inpearls.ru/author/32358>); *Если в России кризис, это не очень хорошо и для Европы. Поэтому я не выступаю за политику „чем хуже, тем лучше“. Я думаю, что санкции сейчас должны прекратиться. Должны прекратиться и должны быть отменены, если будет прогресс. Если не будет прогресса, санкции останутся* (Олланд. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/66739.html>); *Мы согласны с необходимостью сохранения жестких санкций против России до тех пор, пока она не прекратит свою агрессию на Украине* (Обама. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1289217>).

3. Экономика.

Сегодня Америка является мощной и объединенной со своими союзниками, а Россия изолирована, ее экономика разрушена. Вот так Америка поступает — не с пустыми угрозами, а с настойчивой решительностью (Обама. URL: http://www.topnews.ru/citation_857_0_1.html); *Аргументы в пользу инвестирования в Великобританию остаются такими же. Мы часть этого единого рынка, у нас очень низкие налоговые ставки, у нас есть конкурентоспособная рабочая сила, у нас есть такие отличные вещи, как наши блестящие университеты, английский язык и часовой пояс, который занимает центральное место в мире. Кроме того, у нас есть план сделать Европу более конкурентоспособ-*

ной, открытой и гибкой и обеспечить место Британии в ней (Кэмерон. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/22462>); И мы должны это понять, а понимая это, должны повышать уровень суверенитета, в том числе и в экономике (Путин. URL: <http://lenta.ru/news/2015/02/07/putin/>); Мы делаем очень многое для того, чтобы экономика Украины хоть как-то продержалась на плаву (Лавров. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/01/26/1360958.html>).

Очевидно, что это далеко не полный перечень актуальных тем, затрагиваемых политиками. Материал данной статьи предлагается рассматривать в русле постановки перспективных задач в рамках когнитивно-коммуникативного подхода к моделированию феномена языковой личности, в частности личности политического деятеля.

Таким образом, уровневый подход к исследованию институциональной языковой личности не теряет своей актуальности и является действенным средством для выявления механизмов реализации существенных характеристик личности любого типа. Языковая личность политика выступает в качестве активного элемента функционирования институционального дискурса. При этом институциональный дискурс трактуется как интегративная часть национальной коммуникации. Институциональная коммуникация осуществляется через политический (идеологизированный) текст, который выступает как многоуровневая коммуникативная структура и вектор не только идиолектных характеристик, но и национальных

особенностей коммуникации. Идиолектное и этнокультурное находятся в диалектическом взаимодействии, являясь частью дискретного процесса актуализации смысла высказывания, поэтому есть все основания использовать политический текст как основу анализа характерологической составляющей высказывания. Вместе с тем при анализе политического текста необходимо учитывать и экстралингвистические факторы, связанные с коммуникативной компетенцией реципиента институционального сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. — М. : Тривола, 2000.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград : Перемена, 2002.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Наука, 1987.
4. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. — М. : Языки русской культуры, 1999.
5. Падучева Е. В. Семантические исследования (семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). — М. : Языки русской культуры, 1996.
6. Седых А. П. Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов). — М. : Компания Спутник+, 2004.
7. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2006.

A. P. Sedykh, M. I. Shevchenko
Belgorod, Russia

INSTITUTIONAL LINGUISTIC PERSONALITY AS A VECTOR OF NATIONAL COMMUNICATION

ABSTRACT. *The article is devoted to the study of the linguistic personality of a politician. Institutional discourse is regarded as a communicative structure, which functions as a vector of individual and national peculiarities of communicative behavior. Political activity in its speech manifestation usually presupposes the use of ready-made communicative units: schemes, patterns and clichés, connected with the peculiarities of language mental operations in the field of ideological preferences. Language mental activity is projected onto political activity, which is connected with mythological ideas of each national cultural community through conventionality of semantics. Mythologization is a universal method of understanding, organization and categorization of reality.*

The article analyzes the communicative potential of the means of manifestation of a politician's personality. It also offers an algorithm of research of properties of an institutional linguistic personality. The definition of essential properties of linguistic personality is based on the linguo-cognitive approach, taking into account complex parameters of vocabulary of a politician. The article puts forward an idea to structure the linguistic personality of a politician from the point of view of ideological, psycho-emotive, ethno-cultural and thematic elements of the national language and usage. The ideological layer is correlated with the system of ideas, notions and views, characterizing the attitude to objective reality and human existence. The psycho-emotive level reflects personal parameters of communicative behavior of a politician in terms of emotional parameters of the used language material. As long as every distinguished political leader represents a certain linguistic community, it is possible to single out ethno-cultural properties of an institutional linguistic personality. The thematic level demonstrates prevailing thematic groups in politicians' speech manifestations. The author enumerates the prevailing thematic groups in politicians' speech manifestations, reflecting the main events of the world politics: the Ukrainian crisis, anti-Russia sanctions and economics (the list is far from being complete).

KEYWORDS: *linguistic personality, institutional discourse; linguo-cognition; theory of language and communication; text and utterance semiotics.*

ABOUT THE AUTHOR: *Sedykh Arkady Petrovich, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of German and French, Faculty of Foreign Languages, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Shevchenko Miroslav Igorevich, Post-graduate Student, Department of German and French, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.*

LITERATURE

1. Belyanin V. P. Osnovy psikholingvisticheskoy diagnostiki: Modeli mira v literature. — M. : Trivola, 2000. — 248 s.
2. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. — Volgograd: Peremena, 2002. — 477 s.
3. Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. — M. : Nauka, 1987. — 261 s.
4. Lotman Yu. M. Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriya. — M. : Yazyki russkoy kul'tury, 1999. — 464 s.
5. Paducheva E. V. Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa). — M. : Yazyki russkoy kul'tury, 1996. — 464 s.
6. Sedykh A. P. Yazykovaya lichnost' i etnos (natsional'no-kul'turnye oso-bennosti kommunikativnogo povedeniya russkikh i frantsuzov). — M. : Kompaniya Sputnik+, 2004. — 269 s.
7. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika: ucheb. posobie. — M. : Flinta: Nauka, 2006. — 256 s.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.